

УДК 94(6)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-59-69

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Владиславович
Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия
dmitry-vl-alekseev@yandex.ru

Dmitry V. ALEKSEEV
RUDN University
Moscow, Russia
dmitry-vl-alekseev@yandex.ru

**ФЕНОМЕН АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ В
ИСПАНИЮ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И
ТЕНДЕНЦИИ**

**PHENOMENON OF AFRICAN MIGRATION TO
SPAIN: STRUCTURE, DYNAMICS AND TRENDS**

В статье рассматриваются причины и характер африканской иммиграции в Испанию в период 2000-2017 гг., анализируются основные маршруты и характеристики, тенденции и динамика. Гибралтарский пролив - это зона с повышенной интенсивностью миграционных потоков, ключевыми точками которого являются Марокко и Испания. Миграционные процессы оказывают все более заметное воздействие на экономику, политику, социальную и культурную сферы, затрагивают внешнеполитические отношения, переплетаются с проблемами экономической отсталости и бедности. Актуальность исследования определяется стратегическим значением Средиземноморья, взаимоотношения стран которого имеют первостепенное значение для баланса безопасности в регионе. Рост миграционных потоков стал одной из важнейших проблем не только Испании, но ЕС в целом, попытки решения которой принимаются в рамках европейской стратегии безопасности. Преимущественно трудовой характер иммиграции и высокий удельный вес молодого трудоспособного населения в ее структуре требует развития двусторонних отношений со странами-эмитентами как в социально-экономической, так и в правовой сфере, позволяя добиться экономического развития этих стран и возможности регулирования миграционных потоков на законодательном уровне.

The article considers the problems of African immigration to Spain within the period of 2000-2017, namely, its dynamics, latest tendencies, and changes in structure. Primarily, the author focuses on an in-depth analysis of the following main features of immigrant's population in Spain: nationality, gender and age structures, type of entry and level of the legalization of their status. The Strait of Gibraltar is a zone with increased intensity of migration flows where Morocco and Spain are the key points. The irregular migration from Africa to Europe affects on the economy, politics, social and cultural spheres, foreign policy relations, closely intertwine with the problems of economic backwardness and poverty. The relevance of the study is determined by the strategic importance of the Mediterranean, the relationship between countries of which has a great importance for the security balance in the region. The growth of migration flows has become one of the most important problems not only for Spain, but for the EU as a whole, attempting to resolve it within the scope of the European security strategy. It is becoming recognised that immigration resulted from the social, demographic and economic reasons, and the author's research once again confirmed it, so it is necessary to develop bilateral relations between sending and receiving countries both in the socioeconomic and legal spheres, allowing to achieve economic development of these countries and to manage migratory flows at the legislative level.

Ключевые слова: Марокко, Испания, Средиземноморье, сотрудничество, легальная иммиграция, нелегальная иммиграция, трудовая иммиграция, миграционная политика, миграционное регулирование

Keywords: Morocco, Spain, Mediterranean, cooperation, legal immigration, illegal immigration, labor immigration, migration policy, immigration regulation

Усиление миграционных потоков из Африки в Европу с конца 1990-х годов до настоящего времени является одной из основных причин, по которым европейские страны заинтересованы в укреплении сотрудничества со странами южного побережья Средиземного моря. Средиземноморье - это область с высоким стратегическим значением, и взаимоотношения стран этого региона имеют первостепенное значение для баланса безопасности. В Средиземном море сконцентрированы миграционные потоки Юг-Север, Африка-Европа, здесь регистрируется самый большой миграционный поток на планете. Существующий экономический разрыв и отсутствие результата в мерах, принятых для достижения большего экономического и социального равновесия, приводят к сохранению этого феномена [1].

Начиная с 1990-х годов, когда активизировалась иммиграция из стран Африки в Европу, Гибралтарский пролив становится зоной с повышенной интенсивностью миграционных потоков, являясь воротами в Европу для большинства африканских мигрантов. Марокканский порт Танжер - это не только удобный пограничный пункт для связи с Европой, но и область, в которой сконцентрированы финансовые потоки. Танжер широко используется для перемещения в Шенгенскую зону временных сельскохозяйственных работников. Также исторически через Танжер проходят морские и сухопутные маршруты возвращения во время летних отпусков мигрантов, имеющих вид на жительство в Европе, число которых достигло в 2013 г. 2,5 млн человек [2, с. 104].

Неправильно было бы рассматривать Марокко только как страну-поставщика мигрантов, поскольку в последние десятилетия возросла ее роль как страны-транзита. Мигранты из стран Африки южнее Сахары (АЮС), направляясь в Европу, используют страны Магриба как перевалочную базу, не стремясь поселиться в Алжире, Марокко, Мавритании или Тунисе, а лишь используя эти страны как плацдарм для продвижения вглубь Европы. Марокко, таким образом, становится

транзитным регионом, временной принимающей страной, мостом через Гибралтарский пролив для мигрантов из стран АЮС на пути в Европу.

«Голубой путь» - это маршрут для выходцев из стран АЮС в Европу через Северную Африку. Это очень сложный и долгий путь, который проходится пешком и с помощью сухопутных видов транспорта и занимает по времени от года до полутора лет в зависимости от экономических возможностей мигрантов. Чаще всего маршрут проходит через Мали на север Алжира, где пересекается граница с Марокко в районе города Уджда. Впоследствии мигранты либо углубляются в Марокко, либо концентрируются рядом с городом Надор, чтобы попытаться въехать в Мелилью [1]. Остальные мигранты добираются до крупнейших марокканских городов, в которых работают нелегально, пока не накопят достаточно денег для поездки в Танжер и не рискнут в последующем пересечь пролив на лодке, или направятся в Тетуан и попытаются преодолеть заграждение в Сеуте. Миграция в Европу становится все более дорогостоящей из-за усиления пограничного контроля, и цены на контрабандные перевозки растут. В 2003 г. незаконный переезд на лодке из Марокко в Испанию стоил от 200 долл. для несовершеннолетних, от 500 до 800 долл. для марокканцев и от 800 до 1200 долл. для африканцев из стран АЮС [3, с. 26].

Миграция из стран АЮС через Марокко в Европу значительно выросла, достигая 80% от общего числа иммигрантов, пересекающих пролив [2, с. 102]. Хотя указанный маршрут и является наиболее распространенным, он не перестает быть опасным и чересчур затруднительным для некоторых граждан. Длительная продолжительность маршрута и высокие цены за перевозку предполагают возможность ее осуществления только для африканских граждан, обладающих достаточными финансовыми средствами.

Основные причины миграционных процессов - демографические и социально-экономические различия между Европой и Африкой. Как страны Магриба, так и страны АЮС обладают общими чертами, обуславливающими иммиграцию. Среди них - огромное демографическое давление и высокий удельный вес молодого трудоспособного населения. Уровень развития экономики этих стран не способен создать необходимое количество рабочих мест, отвечающих потребностям. В результате несовершеннолетние обычно отказываются от учебы, чтобы помочь семье, и не получают квалификации, которая была бы необходима для развития страны. Высокие показатели рождаемости, низкий уровень образования и развитие экономики, не обеспечивающее достаточных средств к существованию, находят отражение в низких значениях индекса человеческого развития (ИЧР). Среди стран Северной Африки к группе с высоким ИЧР относятся Тунис (0,725), Алжир (0,745), Ливия (0,724); к средним - Марокко (0,647), Кабо-Верде (0,648); страны АЮС входят в группу с низким ИЧР (0,350-0,450). Страны ЕС относят к группе с очень высоким ИЧР, например ИЧР Испании - 0,884 [4, с. 22-25].

Среди основных факторов, влияющих на выбор в качестве принимающей страны Испании, можно выделить следующие [2, с. 121]:

- *Возможность трудоустройства.* Начиная с 70-х годов развитые страны начали привлекать временных работников из-за границы для удовлетворения спроса на рабочую силу в некоторых отраслях экономики. В Испании эта практика начала применяться с конца 1980-х годов во время экономического подъема. Сыграл свою роль и демографический фактор, связанный со старением коренного населения и сокращением его трудоспособной части. Правительство Испании стало привлекать иммигрантов для заполнения вакантных рабочих мест, а также для снижения среднего возраста по стране [5] при одновременном контроле над нелегальной иммиграцией, которая широко использовалась в теневом секторе испанской экономики.
- *Высокий уровень жизни.* Пик развития экономики Испании пришелся на 1990-е годы, со времени вхождения в ЕС, когда уровень жизни в стране приблизился к уровню наиболее развитых стран, в которых гарантируется возможность получения образования, высококвалифицированной медицинской помощи и удовлетворения других основных потребностей человека.
- *Хорошие условия для проведения досуга.* Для людей важно не только физическое выживание, но и возможность качественного и полноценного отдыха. Развитие сферы услуг и стиль жизни Испании в полной мере предоставляет такую возможность иммигрантам.
- *Гендерное равенство и гражданские свободы.* Отсутствие межэтнических конфликтов, развитая система демократических свобод и гендерное равенство может рассматриваться в качестве преимущества для мигрантов, в особенности для женщин, хотя их решение эмигрировать обычно зависит от решения мужа или отца.
- *Близость.* На выбор страны влияет ее восприятие как близкой по языку и культуре. Часто прошлые колониальные связи позволяют рассматривать бывшую метрополию как страну,

близкую по своей идентичности колонии, упрощая адаптацию при миграции за счет знания языка и обычаев принимающей страны. По этой причине, например, Франция позиционирует себя как принимающая страна для выходцев из стран Магриба. Выбор же Испании, хотя и имевшей свое колониальное прошлое на территории Марокко, определяется в основном географической близостью.

- *Устоявшиеся общины мигрантов.* Наличие разветвленной миграционной сети, созданной в целях информирования и упрощения процедур легализации и трудоустройства сограждан, которые хотели бы повторить их путь, позволяет принять решение об иммиграции. Поддержка со стороны сообществ мигрантов дает возможность находиться в родственном окружении, в котором сохраняется культура, язык и обычаи.
- *Разрешительный характер законодательства.* В то время как решение покинуть страну происхождения обычно имеет личный характер или исходит от решения семьи, на выбор страны назначения могут повлиять третьи стороны, например мафиозные группы, занимающиеся контрабандой иммигрантов. Эти люди знают наилучший способ проникновения в Европу, районы, через которые проще всего попасть в страны с наиболее либеральным законодательством. Многие пользуются услугами этих групп, позволяя мафии наживаться на нищете и надеждах иммигрантов. Эту проблему стараются игнорировать в странах происхождения мигрантов, продолжая в одностороннем порядке обвинять развитые страны и снимая с себя какую-либо ответственность, что только усугубляет конфликт с обеих сторон. Например, в 2006 г., когда отмечался массовый приезд африканских мигрантов на Канарские острова, министерство внутренних дел Сенегала заявляло, что наплыв мигрантов провоцируется законодательством Испании об иностранных гражданах, согласно которому нелегальные иммигранты после нахождения в течение 40 дней под стражей должны быть выпущены на свободу, если их не депортируют обратно в страну происхождения [2, с. 106]. Либеральность испанского закона об иностранцах, отсутствие общей политики по миграционным вопросам и немногочисленные соглашения со странами-эмитентами о реадмиссии делают Испанию страной, легкой для проникновения.

На рост потока иммигрантов влияют факторы спроса и предложения на рабочую силу в странах происхождения и пребывания. В странах-эмитентах экономика обычно находится в состоянии спада, и перспективы для достойного заработка практически отсутствуют. Эти страны характеризуются значительным неравенством между слоями населения и отсутствием социальной мобильности. С другой стороны, в принимающих странах существуют широкие возможности по привлечению рабочей силы, значительная часть которой используется в теневой экономике, что и привлекает иммигрантов. Экономический разрыв между странами происхождения и принимающими странами должен быть значительным, чтобы создать поток мигрантов. Существуют исследования, в которых определяется, до какой степени должны различаться две экономики, чтобы создать необходимые условия для такого явления, как миграция. Также одним из основных параметров, влияющих на миграцию, являются темпы экономического роста. Увеличение темпов роста на 1% вызывает увеличение объема миграции на 8% [2, с. 104].

Все вышеуказанные факторы определили роль Испании как принимающей страны, начиная с периода экономического роста 1990-х годов и вплоть до начала кризиса 2007 г., последствия которого проявляются, хотя и в меньшей степени, и в настоящее время.

Обычно между соседними странами наблюдаются умеренные различия уровня экономического развития. Гибралтарский пролив, однако, представляет собой исключение из этого правила, поскольку экономический разрыв между Испанией и Марокко значительно выше среднего. Это является главной причиной роста миграционного потока, что наряду со всеми другими факторами определяет выбор Испании как принимающей страны и формирует сегодняшнюю миграционную обстановку этого региона.

Начиная с 2000 г. иммиграционный поток в Испанию резко увеличился, и если в 1994 г. общее число иностранцев составляло 0,5% (187 тыс. чел.) [6], то к 2017 г. их относительная доля выросла до 9,7% (около 4,55 млн чел.). Среди иммигрантов преобладают выходцы из стран Африки и Латинской Америки. За последние 15 лет характер иммиграционных потоков изменился: если на 2002 г. число иммигрантов из стран Латинской Америки превосходило в 2 раза число иммигрантов из Африки, то в 2013 г. их количество сравнялось, а по данным на 2017 г. число африканских иммигрантов примерно в 1,3 раза превышает число латиноамериканских иммигрантов [6].

Наиболее многочисленным является миграционный поток из Марокко, включающий не только марокканцев, но и выходцев из Алжира и стран АЮС, превращающий Испанию в один из эпицентров распространения миграции. Несмотря на зачастую нелегальный характер пребывания иммигрантов в Испании, данные об их количестве можно проанализировать на основе двух официальных показателей. Первый из них - данные муниципального реестра. Для регистрации в ре-

естре не требуется подтверждения легальности пребывания на территории Испании, а достаточно только предоставления договора аренды и квитанции об оплате электроэнергии или воды, поэтому это один из немногих статистических показателей, который отображает реальные данные о пребывании иммигрантов в стране. Следующий показатель - разрешение на пребывание или вид на жительство, выдаваемый правительством, позволяет получить сведения о реальном числе иммигрантов, обосновавшихся в стране легально.

	Число иммигрантов из Африки	Число иммигрантов из Южной Америки
2002	364 732	603 294
2003	458 708	866 524
2004	542 089	1 061 569
2005	642 147	1 178 933
2006	739 425	1 277 451
2007	817 882	1 399 088
2008	917 729	1 525 069
2009	1 012 705	1 563 305
2010	1 057 690	1 498 952
2011	1 069 599	1 370 141
2012	1 059 719	1 252 135
2013	1 039 150	1 126 643
2014	977 788	900 226
2015	939 263	763 635
2016	929 258	723 157
2017	914 409	716 285

Табл. 1. Динамика иммиграции в Испанию из стран Африки и Латинской Америки (2002-2017 гг.)

Table 1. Immigration trends to Spain from Africa and Latin America (2002-2017)

Источник: составлено автором научной статьи по данным национального института статистики Испании.

Source: compiled by the author of the scientific paper based on the data provided by the National Statistics Institute of Spain.

По данным реестра на 1 января 2017 г., общее число иммигрантов из Африки в Испанию составляет 1 037 138 человек, из них 72,11% - иммигранты из Марокко (747 872), 6,13% - из Сенегала, 5,81% - из Алжира, 3,83% - из Нигерии, 2,23% - из Мали и 1,84% - из Гамбии [6]. Данные показывают значительное (до 10 раз и выше) превышение марокканского контингента над другими мультиэтническими группами.

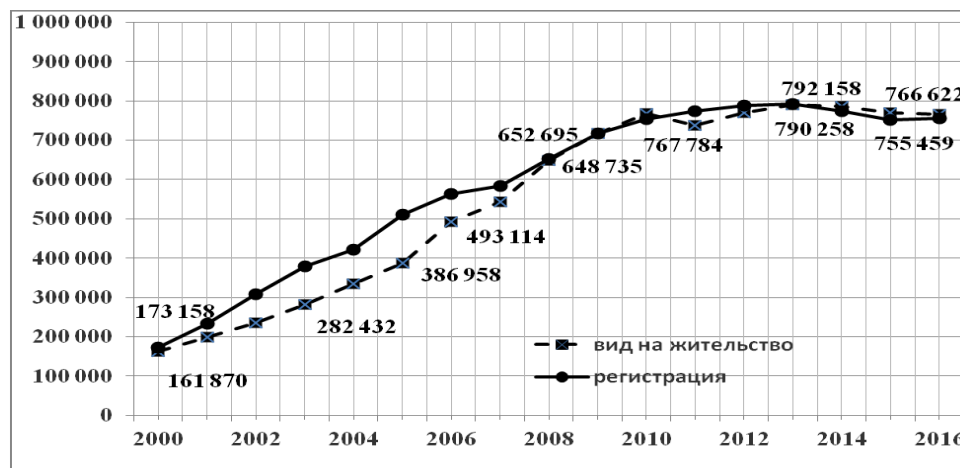

Рис. 1. Иммиграция из Марокко (2002-2017 гг.)

Fig. 1. Immigration from Morocco (2002-2017)

Источник: составлено автором научной статьи по данным национального института статистики Испании и министерства занятости и социального обеспечения Испании.

Source: compiled by the author of the scientific paper based on the data provided by the National Statistics Institute and the Ministry of Employment and Social Security of Spain.

Анализируя данные муниципальных реестров жителей (рис. 1), можно выделить следующие черты марокканской иммиграции [6]:

- неуклонный рост иммиграции до 2013 г. (увеличение числа иммигрантов в 4,6 раза в 2013 г. по сравнению с 2000 г.);
- постепенное замедление темпов роста (в 2008-2009 гг. ежегодно регистрировалось по 70 и 65 тыс. прибывших, в то время как в 2010 г. это число уменьшилось вдвое и составляло 36 тыс. человек и продолжало уменьшаться в последующие годы;
- в период 2013-2014 гг. отмечается отрицательный прирост, вызванный кризисом;
- начиная с 2015 г. в связи с улучшением экономической ситуации в Испании отмечается незначительный рост иммиграции.

В структуре иммиграции из стран Африки в Испанию следует выделить группу стран АЮС. При анализе данных муниципального реестра об иммиграции из стран АЮС (рис. 2) можно отметить схожие с марокканскими тенденции: рост (с 2000 по 2012 гг. число иммигрантов выросло примерно в 5,7 раз с 43 тыс. до 245 тыс.), спад после 2012 г. и незначительный рост, начиная с 2015 г. [6]. Следует отметить наряду с более высокими темпами роста до 2012 г. и более раннее (на 1 год) начало спада иммиграции по сравнению с марокканской, что можно объяснить большей уязвимостью выходцев из АЮС в плане трудоустройства.

Сравнивая данные числа зарегистрировавшихся и легализовавшихся иммигрантов, можно сделать вывод, что выходцы из Марокко в большинстве своем стремятся получить официальный статус, и начиная с 2009 г. расхождение между этими показателями минимальное. В то время как для выходцев из стран АЮС это расхождение достигало 25% в 2009-2010 гг. и сократилось до 12% лишь в последние годы [7].

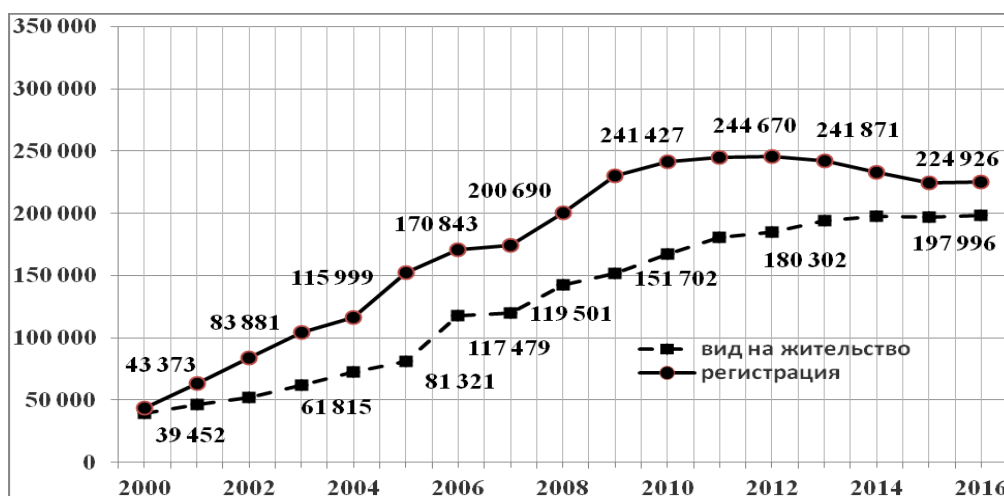

Рис. 2. Иммиграция из стран АЮС (2002-2017 гг.)

Fig. 2. Immigration from sub-Saharan Africa (2002-2017)

Источник: составлено автором научной статьи по данным национального института статистики Испании и министерства занятости и социального обеспечения Испании.

Source: compiled by the author of the scientific paper based on the data provided by the National Statistics Institute and the Ministry of Employment and Social Security of Spain.

Это объясняется тем, что для получения вида на жительство необходимо предоставить официальный контракт на работу, тогда как многие иммигранты из стран АЮС работают нелегально. Беженцам же, движимым на север из-за конфликтов в Мали, Судане, Южном Судане, Камеруне, Нигерии, Чаде и Центрально-Африканской республике сложно предоставить необходимые документы для подтверждения своего статуса.

Также можно отметить, что число иммигрантов с видом на жительство увеличивалось во время кризиса и одновременно с этим отмечалось снижение количества зарегистрированных жителей. Это могло быть прямым следствием уменьшения потока нелегальных мигрантов, наблюдавшееся в 2013-2014 гг., хотя начиная с 2015 г. и улучшения экономического положения Испании снова отмечается рост нелегального въезда в страну.

Анализ численности иммигрантов из Марокко по возрастам на 2017 г. (табл. 2) показывает, что около 54% из них приходится на возрастную группу 20-49 лет, то есть на трудоспособное население, что подтверждает экономические причины иммиграции. Следует отметить, что в 2002 г. на эту группу приходилось 68%, основное сокращение произошло за счет молодежи 20-29 лет, но при этом выросла доля группы 40-49 лет, представители которой имеют, как правило, более высокую квалификацию и уровень занятости [6].

	Марокко		АЮС	
Возрастные группы	2002	2017	2002	2017
0 - 9	12,21%	21,77%	10,29%	14,74%
10 - 19	14,01%	12,49%	8,67%	9,84%
20 - 29	29,95%	13,86%	34,14%	16,14%
30 - 39	26,54%	22,83%	30,74%	28,03%
40 - 49	11,94%	17,51%	12,19%	21,39%
50 - 59	3,23%	7,68%	2,52%	7,01%
60+	2,12%	3,85%	1,46%	2,84%

Табл. 2. Возрастная структура иммиграции из Марокко и АЮС (2002-2017 гг.)

Table 2. Age structure of immigration from Morocco and sub-Saharan Africa (2002-2017)

Источник: составлено автором научной статьи по данным национального института статистики Испании.

Source: compiled by the author of the scientific paper based on the data provided by the National Statistics Institute of Spain.

Анализ изменений структуры иммиграции по возрастным группам по сравнению с 2002 г. (табл. 2) также показал существенный рост на 9,5% доли несовершеннолетних от 0 до 9 лет, что напрямую связано с увеличением числа женщин-иммигрантов и семейных групп.

Наибольшие изменения в период 2002-2017 гг. произошли в возрастной группе от 20 до 29 лет, в которой отмечается снижение на 16% [6]. Это явление можно объяснить естественным переходом с течением времени части лиц в более старшую возрастную группу, а также снижением притока новых иммигрантов из-за экономического кризиса в Испании, в ходе которого уровень безработицы доходил до 25% и был особенно велик как раз для указанной возрастной группы, достигая 50% [8]. По данным ассоциации ITRAN (Asociación de Amigos del Pueblo Marroquí) безработица для марокканцев составляла в 2013 г. 60% [9]. Однако на падение доли молодежи оказал влияние и другой фактор. Традиционно родители поощряли своих детей иммигрировать, потому что закон Испании не допускал возвращения несовершеннолетних, перемещающихся по территории страны без сопровождения взрослых.

Несовершеннолетние оставались на территории Испании и по достижении ими 18 лет получали вид на жительство, что позволяло впоследствии их родителям запрашивать разрешение на воссоединение семей. Особенно активно несовершеннолетними законом пользовались молодые люди 16-17 лет, а также более старшие, выдававшие себя за несовершеннолетних [2, с. 101].

В 2006 г. между Испанией и Марокко было подписано соглашение о репатриации детей, что вызвало сокращение иммиграции несовершеннолетних 15-19 лет в 1,5 раза к 2011 г. и поддержание их доли на уровне 5-5,5% в последующий период [6], тогда как иммиграция детей 10-14 лет выросла за это же время, достигнув 7% в 2017 г. (рис. 3). Этим объясняется незначительное изменение совокупной доли группы 10-19 лет и значительное изменение доли группы 20-29 лет в возрастной структуре иммиграции.

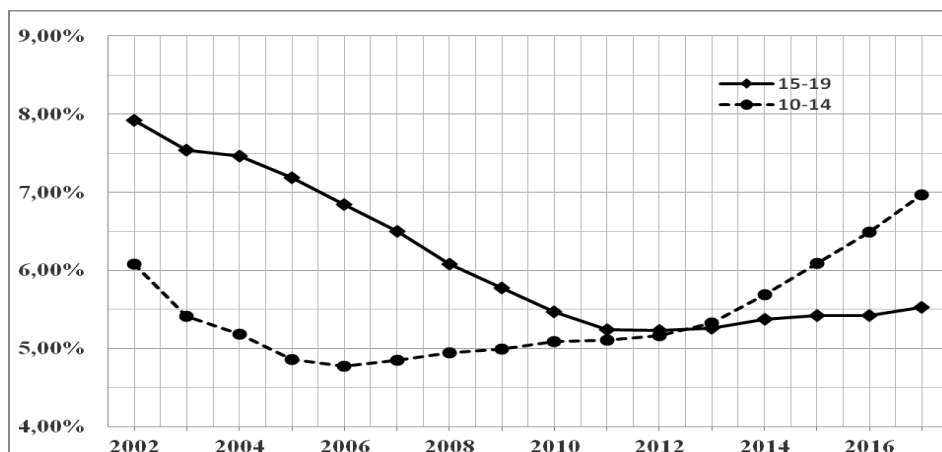

Рис. 3. Сведения о регистрации иммигрантов из Марокко в Испании по возрастным группам 10-14 и 15-19 лет (2002-2017 гг.)

Fig. 3. Registration of immigrants from Morocco in Spain by age groups 10-14 and 15-19 years (2002-2017)

Источник: составлено автором научной статьи по данным национального института статистики Испании.

Source: compiled by the author of the scientific paper based on the data provided by the National Statistics Institute of Spain.

В целом изменение возрастной структуры иммиграции показывает снижение доли молодежи, с одной стороны, и рост группы лиц более старшего возраста (от 40 лет) - с другой, наряду с увеличением числа детей-иммигрантов. В докризисный период 2002 г. доля молодежи от 15 до 29 лет составляла примерно 40%, что в известной мере способствовало омоложению испанской нации, к 2017 г. их доля сокращается вдвое.

Анализ возрастной структуры иммиграции из стран АЮС на 2017 г. показывает, что 28% из них приходится на возрастную группу 30-39 лет, и эта цифра остается практически неизменной по сравнению с данными 2002 г. Около половины иммигрантов относятся к группе 30-49 лет, то есть в структуре иммигрантов из стран АЮС, в отличие от Марокко, преобладает группа лиц более старшего возраста (табл. 2).

Рост числа детей в возрасте 0-9 лет также не был таким значительным, как для Марокко, и не превысил 5%, что можно объяснить как сложностью маршрута миграции из стран АЮС для семей с детьми, так и требованиями финансового обеспечения для воссоединения семей. Так же, как и в случае Марокко, резко (в 2 раза) снизилась доля молодежи 20-29 лет, что обуславливалось аналогичными причинами.

Главная проблема иммигрантской молодежи из Африки связана с низким уровнем образования (около 45% имеют только начальное образование, тогда как для выходцев из Латинской Америки этот показатель составляет 21% [10]), не позволяющим им занимать рабочие места, требующие квалификации и обеспечивающие достаточный уровень дохода.

Африканская миграция в значительной степени продолжает быть трудовой (46%), однако в период кризиса выросла доля мигрантов, целью которых является воссоединение с семьей (31% на 2015 г.) [11, с. 124]. Хотя в целом в возрастной структуре иммиграции намечается тенденция на старение, все еще велика доля молодежи.

Одним из наиболее интересных явлений миграционного процесса является его прогрессирующая феминизация. Доля женщин-иммигрантов из таких стран, как Кабо-Верде, Экваториальная Гвинея и Кения, превышает долю мужчин-иммигрантов, причем наиболее характерной является Кения, женщины-иммигранты которой составляют 77% [6]. Рост феминизации проявляется в значительной степени для иммиграции из Марокко, достигая к 2017 г. 43,5%, тогда как иммиграция женщин из стран АЮС держится примерно на одном и том же уровне, около 30% [6]. Еще одной чертой женской иммиграции является двойная дискриминация в принимающей стране: в качестве женщины и иммигранта. Этническая принадлежность, особенно женщин АЮС, также играет существенную роль - их зарплата и условия труда обычно уступают остальным женщинам-иммигрантам.

Существуют два основных варианта иммиграции: в первом из них мужчины приезжают в

одинокую и поддерживают свои семьи, находящиеся на родине, и классический вариант, в котором мужчина прибывает в страну назначения, а со временем женщина присоединяется к партнеру с целью посвятить себя заботе о семье, не претендуя на рабочие места.

И хотя роль женщин-иммигрантов постепенно диверсифицируется, они начинают иммигрировать по своим собственным причинам и занимают рабочие места в сельскохозяйственном секторе и сфере обслуживания, сегодня иммигранты-мужчины по-прежнему доминируют на рынке труда.

Еще одним из наиболее распространенных заблуждений является то, что большинство иммигрантов прибывают в Испанию нелегально, переплывая пролив тайно на лодках. Существуют и другие способы как законного, так и незаконного въезда, который следует отличать от нелегального пребывания в стране. Мигранты с достаточными финансовыми средствами получают туристические визы или вид на жительство посредством (реального или фиктивного) брака, заключают трудовые договоры, путешествуют с поддельными документами или используют транзитные авиаперевозки, на которых отсутствует проверка документов. Некоторые пытаются преодолевать заграждения вокруг испанских анклавов Сеута и Мелилья в северном Марокко или проникнуть в них с моря. Часть мигрантов использует пассажирские или грузовые суда, плывущие из Северной и Западной Африки в Европу, проникая на них тайно, подкупая членов экипажа или водителей автомобилей, фургонов или грузовиков, в которых они часто прячутся [3, с. 23].

Однако данные национального опроса иммигрантов за 2007 г. [12] показывают, что наиболее распространенным методом въезда являются авиаперевозки: 9% для Марокко и 69% для остальной части Африки (табл. 3). Территориальная близость Марокко обуславливает преимущественное использование морских судов (67%) для въезда в страну. То есть большинство иммигрантов обычно въезжают в Испанию легально с туристической визой, оставаясь затем в стране нелегально. Использование лодок и мелких судов составляют около 1% в целом (6,7% для Марокко), но именно эти случаи пересечения границы наряду с проникновением через заграждения Сеуты и Мелилья (около 1%) являются наиболее драматичными и зачастую трагичными, что привлекает особое внимание СМИ.

Тип въезда	Всего	Марокко	Остальные страны Африки
Автомобиль	10,1%	7,0%	0,7%
Автобус	15,1%	9,0%	1,4%
Самолет	62,7%	9,2%	69,3%
Морское судно	9,2%	66,7%	19,6%
Поезд	1,4%	0,0%	1,3%
Лодка, плот	1,0%	6,6%	5,3%
Пешком	0,2%	1,0%	1,4%
Другое	0,3%	0,5%	1,0%

Табл. 3. Распределение иностранцев по типам въезда (2007)

Table 3. Foreigners according to the mode of entry (2007)

Источник: отчет национального опроса иммигрантов (2007).

Source: National Immigrants Survey Report (2007).

Отсутствие легальных вариантов и существующие трудности доступа мигрантов в пограничные страны для запроса убежища делают преодоление ограждений и стен анклавов, а также услуги контрабандистов единственными возможными проникновениями.

По данным жандармерии Марокко в 2014 г. пересечь границу в Сеуте и Мелилье пытались 18 тыс. мигрантов из стран АЮС, зафиксировано 90 групповых попыток попасть на территорию ЕС. Для снижения проникновения через Сеуту и Мелилью между Марокко и Испанией заключен договор о возвращении мигрантов, усилена пограничная служба Марокко по защите ограждений на границе анклавов и произведен демонтаж лагерей нелегальных мигрантов [13].

В 2015 г. в Испанию из Северной Африки по морю прибыли 3 593 человека, 1 492 - из Сеуты и 7 956 - из Мелилья (всего 13 039). Это в 2 раза больше, чем в 2014 г. [14].

Хотя ранее преимущественно марокканцы использовали лодки и мелкие суда для проникновения в Испанию, с 2000 г. к ним добавился поток иммигрантов из стран АЮС: Нигерии, Камеруна и др.

руна, Сьерра-Леоне, Конго, Гвинеи и Ганы. Это объясняется отсутствием двусторонних соглашений о высылке нелегальных иммигрантов с этими странами. Только в 2001 г. Испания подписала соглашение с Нигерией о репатриации иммигрантов, но продолжает существовать множество стран, с которыми подобное соглашение не подписано. Тем не менее по данным 2007 г. после значительного роста числа иммигрантов, прибывающих на лодках в Испанию, этот вариант въезда оказался лишь на 5-м месте для марокканцев и на 3-м - для иммигрантов из стран АЮС (5,3%).

По данным властей Марокко, в 2014 г. было предотвращено проникновение на территорию Испании по морю 12 267 иммигрантов, 41% которых были из Сенегала, 33% - Мали, 12% - Гвинеи, 9% - Кот-д'Ивуар (до 1985 г. страна называлась: Берег Слоновой Кости) [14].

Испания активизировала прибрежные патрули, установила систему морского наблюдения вдоль своей южной границы и усилила пограничный контроль в основных портах, что является серьезным сдерживающим фактором для потенциальных мигрантов, использующих для перевозки грузовые суда и контейнеры на паромках, направляющихся в Альмерию и Альхесирас - традиционные пункты незаконного въезда. Рост безработицы в Испании и, следовательно, уменьшение возможностей для трудоустройства также снизили поток мигрантов в этом направлении.

Можно утверждать, что большинство нелегальных мигрантов прибывает в Испанию с соответствующими визами, но по истечении их срока действия остается в стране нелегально, пытаясь впоследствии получить контракт на работу, легализоваться по оседлости, а потом ввезти в страну свою семью, воспользовавшись законом о воссоединении семей. Другими словами, визовая система не в состоянии контролировать нелегальные иммиграционные потоки в одиночку, так как более 90% иммигрантов получили разрешение на въезд.

Иммиграция в настоящее время является одной из самых острых тем, поскольку связана с проблемой обеспечения безопасности и из-за той драматической окраски, которую она приобрела в последние десятилетия.

Рост миграционных потоков стал одной из важнейших проблем не только Испании, но ЕС в целом, попытки решения которой принимаются в рамках европейской стратегии безопасности. Двусторонние отношения со странами-эмитентами развиваются и требуют более активного участия ЕС в решении проблемы миграции. Расширяется международное сотрудничество, и одновременно с этим границы защищаются как физически, с помощью возведения стен, так и в правовой форме, путем внесения поправок в законы.

Так, в феврале 1992 г. было подписано Соглашение между Королевством Испания и Королевством Марокко о перемещении лиц, транзите и реадмиссии незаконно прибывших иностранцев, дополненное в 2006 г. Соглашением о репатриации детей с указанием особенностей этого вида иммиграции. Все это еще раз отразило интерес Испании к улучшению контроля над въездом в страну и необходимости сокращения нелегальной миграции.

ЕС также заключил двусторонние соглашения с некоторыми странами на южном побережье Средиземного моря, в том числе с Марокко. Особенно важным является предоставление королевству Марокко 13 октября 2008 г. на седьмой сессии Совета ассоциации Марокко - Евросоюз статуса продвинутого членства с ЕС [15], который способствует диалогу между обеими сторонами, содействуя поиску общих интересов для достижения соглашений в сфере безопасности, политики и экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. González del Miño P. La emigración marroquí en España. El mediterráneo como núcleo de migraciones. Migraciones y desarrollo: II Jornadas Iberoamericanas de Estudios Internacionales, Montevideo, 25, 26 y 27 de octubre de 2006 / coord. por Francisco Aldecoa Luzárraga, José Manuel Sobrino Heredia, 2007. - Pp. 103-126.
2. Montesinos M.S. Evolución de las migraciones entre Marruecos y España (1999-2014): la gestión migratoria en Ceuta ante la encrucijada de intereses UE-Marruecos. - Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 2015. - 432 p.
3. Hein de Haas. The Myth of Invasion: Irregular migration from West Africa to the Maghreb and the European Union. IMI Research Report. - Oxford, International Migration Institute, University of Oxford, 2007. - 83 p.
4. Informe sobre Desarrollo Humano 2016. UNDP, 2016. - 40 p.
5. Parsons C., Smeeding T. Immigration and the transformation of Europe. - Hampshire, Ashgate Publishing, 2007. - Pp. 11-17.

6. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/categoria.htm?c=Estadistica_P&cid=1254734710984 (accessed 15.12.2017).
7. Extranjeros con certificado de registro o tarjeta de residencia en vigor. Ministerio de Empleo y Seguridad Social. Available at: http://extranjeros.empleo.gob.es/es/estadisticas/operaciones/concertificado/Antes_2008/Extranjeros31Diciembre2003/index.html (accessed 15.12.2017).
8. Desempleo en España. Expansión. Available at: <https://www.datosmacro.com/paro/espana> (accessed 15.12.2017).
9. Susi Alami. El paro entre los marroquíes en España roza el 60%. Available at: <http://www.marruecosdigital.net/el-paro-entre-los-marroquies-en-espana-roza-el-60/> (accessed 15.12.2017).
10. Понеделко Г. Иммиграция в Испании // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 9. - С. 80-92
11. Arango J., Mahía R., Moya D. y Sánchez-Montijano E. El año de los refugiados. ANUARIO DE LA INMIGRACIÓN nueva época CIDOB. 2015-2016. 324 p.
12. Informe Encuesta Nacional de Inmigrantes (ENI-2007). Available at: http://www.empleo.gob.es/oberaxe/ficheros/documentos/Informe_ENI_2007.pdf (accessed 15.12.2017).
13. Tisera F. España y Marruecos son los polémicos ejemplos de Frontex para detener el flujo de inmigrantes// Bez. 2016, 03 de febrero. Available at: <http://www.bez.es/999883361/espana-marruecos-inmigracion-subsahariana-frontex.html> (accessed 15.12.2017).
14. Tisera F. España recibió 13.000 solicitantes de asilo en 2015, más del doble que en 2014 // Bez. 2016, 14 de enero. Available at: <http://www.bez.es/95724908/Trece-mil-solicitantes-de-asilo-llegaron-en-2015.html> (accessed 15.12.2017).
15. Конкин К.С. Марокко и Евросоюз: новый уровень взаимоотношений // Вестник РУДН, серия: Международные отношения. - 2011. - № 1. - С. 20-31.

REFERENCES

1. González del Miño P. La emigración marroquí en España. El mediterráneo como núcleo de migraciones. Migraciones y desarrollo: II Jornadas Iberoamericanas de Estudios Internacionales, Montevideo, 25, 26 y 27 de octubre de 2006 / coord. por Francisco Aldecoa Luzárraga, José Manuel Sobrino Heredia. 2007. Pp. 103-126.
2. Montesinos M.S. Evolución de las migraciones entre Marruecos y España (1999-2014): la gestión migratoria en Ceuta ante la encrucijada de intereses UE-Marruecos. Madrid. Universidad Complutense de Madrid. 2015. 432 p.
3. Hein de Haas. The Myth of Invasion: Irregular migration from West Africa to the Maghreb and the European Union. IMI Research Report. Oxford, International Migration Institute, University of Oxford. 2007. 83 p.
4. Informe sobre Desarrollo Humano 2016. UNDP. 2016. 40 p.
5. Parsons C., Smeeding T. Immigration and the transformation of Europe. Hampshire, Ashgate Publishing. 2007. Pp.11-17.
6. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/categoria.htm?c=Estadistica_P&cid=1254734710984 (accessed 15.12.2017).
7. Extranjeros con certificado de registro o tarjeta de residencia en vigor // Ministerio de Empleo y Seguridad Social. Available at: http://extranjeros.empleo.gob.es/es/estadisticas/operaciones/concertificado/Antes_2008/Extranjeros31Diciembre2003/index.html (accessed 15.12.2017).
8. Desempleo en España. Expansión. Available at: <https://www.datosmacro.com/paro/espana> (accessed 15.12.2017).
9. Susi Alami. El paro entre los marroquíes en España roza el 60% Available at: <http://www.marruecosdigital.net/el-paro-entre-los-marroquies-en-espana-roza-el-60/> (accessed 15.12.2017).
10. Понеделко Г. Иммиграция в Испании [Immigration In Spain]. Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. Pp. 80-92. (in Russian)
11. Arango J., Mahía R., Moya D. y Sánchez-Montijano E. El año de los refugiados. ANUARIO DE LA INMIGRACIÓN nueva época CIDOB 2015-2016. 324 p.

12. Informe Encuesta Nacional de Inmigrantes (ENI - 2007) Available at: http://www.empleo.gob.es/oberaxe/ficheros/documentos/Informe_ENI_2007.pdf (accessed 15.12.2017).
13. Tisera F. España y Marruecos son los polémicos ejemplos de Frontex para detener el flujo de inmigrantes. Bez. 2016. 03 de febrero. Available at: <http://www.bez.es/999883361/espana-marruecos-inmigracion-subsahariana-frontex.html>
14. Tisera F. España recibió 13.000 solicitantes de asilo en 2015, más del doble que en 2014. Bez. 2016. 14 de enero. Available at: <http://www.bez.es/95724908/Trece-mil-solicitantes-de-asilo-llegaron-en-2015.html> (accessed 15.12.2017).
15. Konkin K.S. Marokko i Evrosoyuz: novyy uroven' vzaimootnosheniy [Morocco and European Union: new level of the relationship]. Vestnik RUDN, seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1. Pp. 20-31. (in Russian)

Информация об авторе:

Алексеев Дмитрий Владиславович, аспирант, кафедра арабистики и африканистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия
dmitry-vl-alekseev@yandex.ru

Получена: 08.12.2017

Для цитирования: Алексеев Д.В. Феномен африканской миграции в Испанию: структура, динамика и тенденции. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.59-69.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-59-69.

Information about the author:

Dmitry V. Alekseev, Postgraduate Student, Department of Arabic and African Studies, RUDN University, Moscow, Russia
dmitry-vl-alekseev@yandex.ru

Received: 08.12.2017

For citation: Alekseev D.V. Phenomenon of african migration to Spain: structure, dynamics and trends. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part.2. Pp. 59-69.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-59-69. (in Russian)